

УДК 342

**ЭТАПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ Ч. 1 СТ. 23
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****В. И. ПЫЖИК***(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

Статья направлена на исследование процесса развития положений Конституции, связанных с ограничением прав человека в Беларуси. В данной работе рассматриваются эволюция правовой нормы, касающейся ограничения прав и свобод человека, изменения, которые претерпела данная норма в разные исторические периоды.

В Конституции 1937 года институт ограничения прав человека на основании закона отсутствовал, лишь запрещалось какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения [1].

Несмотря на прямое отсутствие оснований для ограничений прав человека, на наш взгляд, в рассматриваемый период данные основания выводились путем толкования комплексно всего текста Конституции. В частности, нормы о единой государственной идеологии, трактовка норм о коллективизме, о приоритете интересов трудящихся как единого класса позволяют сделать вывод о зарождении института ограничений прав человека, где единственным основанием для реализации данного института был коллективный интерес, интерес народа как общности в целом. Именно в целях реализации определенного коллективного права, права отдельной личности могли быть ограничены.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции БССР 1978 года устанавливалась норма следующего содержания: «Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан», что фактически определяло границы использования прав и свобод гражданами. Следовательно, следующим этапом в развитии института ограничений прав человека было закрепление в тексте Конституции 1978 года трех оснований для законного ограничения прав человека – «интересы общества», «интересы государства», «права других граждан» [2]. Здесь отметим, что трактовка основания «прав других граждан» должна осуществляться буквально, где под данной категорией понимались права именно граждан БССР. К примеру, действующая Конституция 1994 года оперирует понятием «прав и свобод других лиц» в ч. 1 ст. 23 Конституции, где под категорией «лица» понимаются интересы каждого, его права и свободы, кто находится на территории современного белорусского государства [3].

На наш взгляд, именно нормы Конституции БССР 1978 года послужили основанием для формирования и дальнейшего усовершенствования в статье 23 Конституции Республики Беларусь того перечня оснований для ограничения прав человека.

Рассматривая становление института ограничения прав человека в суверенной Республике Беларусь, мы можем заметить перерождение института ограничения прав человека на этапе создания новой Конституции, которая должна была прийти на смену уже архаичного документа (Конституции БССР 1978 года с изменениями и дополнениями, внесенными Законом БССР от 21 июня 1979 года №2938-IX и Законом БССР от 27 октября 1989 года № 2919-XI). Данный институт развивался и претерпевал изменения на протяжении всего периода разработки Конституции, что отражено в разных проектах Конституции, подготовленных в период с 1991–1994 гг.

Так, в проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 30 сентября 1991 года впервые закрепляется норма права, устанавливающая цели и способ ограничения прав и свобод человека, такая норма содержалась в статье 22 данного проекта Конституции в следующей редакции: «Ограничение прав и свобод допускается только в случаях, предусмотренных законом, с целью обеспечения прав и свобод других лиц, а также удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и защиты национальной безопасности» [4].

В проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 6 июля 1993 года норма, касающаяся ограничения прав и свобод вновь претерпела изменение. Так, слово «граждан» было заменено на термин «личность» [4]. Отметим, что понятие «личность» имеет более широкое значение, чем «гражданин», где последнее имеет под собой почву гражданской принадлежности, в котором прослеживались «отголоски» текстов советских конституций.

В проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 10 марта 1994 года норма, касающаяся ограничения прав и свобод человека, получила нынешнее закрепление в тексте Основного Закона Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: 19 февраля 1937 г. : утверждена Чрезвычайным XII Съездом Советов Белорусской Советской Социалистической Республики // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. – Дата доступа: 15.09.2022.
2. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: 14 апреля 1978 г. : принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda/>. – Дата доступа: 15.09.2022.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
4. Василевич, Г. А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Г. А. Василевич; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2014. – 308 с.